ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НИЧТОЖНЫХ СДЕЛОК С ПОРОКОМ СОДЕРЖАНИЯ ПО ПРАВУ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

СМИРНОВА Марина Владимировна, LL. M. (Свободный университет Берлина), ведущий юрист ООО «Либхерр-Русланд»

121059, Россия, г. Москва, 1-я Бородинская ул., 5

E-mail: smirnowa.m.w@gmail.com

Автор подробно рассматривает основания ничтожности сделки, связанные с пороком ее содержания, в российском и немецком праве. Несмотря на то что российское правовое регулирование недействительных сделок наиболее близко немецкому праву, и именно на нормы Германского гражданского уложения российский законодатель во многом опирался при реформировании отечественного гражданского законодательства, существуют значительные отличия в правоприменении норм, регулирующих ничтожность сделок с пороком содержания, в России и Германии.

Проведенный сравнительно-правовой анализ позволил выявить общие и отличающиеся характеристики в регулировании отдельных составов ничтожных сделок в российском и немецком законодательстве. Большое внимание уделено рассмотрению предпосылок и условий наступления ничтожности сделок в связи с их содержательными пороками в праве России и Германии. По результатам исследования, базирующегося как на нормах законодательства, так и на доктринальных воззрениях и правоприменительной практике обеих стран, подробному рассмотрению подвергнуты такие составы недействительных сделок, как противозаконные сделки (сделки, нарушающие требования закона или иного правового акта, в Гражданском кодексе Российской Федерации, и сделки, нарушающие законодательный запрет, в Германском гражданском уложении), антисоциальные сделки (сделки, совершенные с целью, противной основам правопорядка и нравственности, в Гражданском кодексе, и сделки, противоречащие добрым нравам, в Германском гражданском уложении), мнимые сделки в немецком праве и мнимые и притворные сделки в российском праве.

Выявлены различия в правовом регулировании ничтожных сделок в России и Германии, проявляющиеся как в отличающихся предпосылках и условиях, соблюдение которых необходимо для наступления ничтожности сделки, так и в абсолютно разном регулировании определенных составов недействительных сделок (например, кабальных сделок). Результаты исследования показали, что немецкая правоприменительная практика характеризуется более активным применением оценочных критериев в установлении ничтожности сделок по сравнению с российской судебной практикой.

Ключевые слова: основание ничтожности, немецкое право, ничтожная сделка, противоречие закону, противоречие основам правопорядка и нравственности, мнимая сделка, притворная сделка, порок содержания.

THE COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF NULLITY DEALS WITH SCOPE DEFECT IN RUSSIAN AND GERMAN LAWS

M. V. SMIRNOVA, LL. M. (Free University of Berlin), leading lawyer, Liebherr-Russland

5, Pervaya Borodinskaya st., Moscow, Russia, 121059

E-mail: smirnowa.m.w@gmail.com

In the article the author considers grounds of deal nullity connected with the deal scope in Russian and German laws. Despite the fact that Russian void deals regulation is the closest to German law and the Russian legislator has based exactly upon the German Civil Code regulation by reforming domestic civil law, there are significant differences in the norms' enforcement that regulates deals nullity with a scope defect in Russia and Germany.

The carried out comparative legal analysis makes it possible to identify common and differing characteristics in the certain elements regulation of nullity deals in Russian and German legislation. Much attention is paid to the prerequisites and conditions consideration for the nullity occurrence in connection with deals' scope defects in Russian and German laws.

According to the results of the research based both on the legislation norms, doctrinal approaches and law enforcement practice of both countries, the detailed analysis and regulation comparison provided for those invalid deals, which are illegal deals (deals violating legal requirements or other legal acts in the Civil Code of the Russian Federation and deals violating the legal prohibition in the German Civil Code), antisocial deals (deals concluded with the purpose contrary to the principles of public order and morality in the Civil Code of the Russian Federation and deals contrary to good morals in the German Civil Code), the simulated deals in German law and the simulated and sham deals in the Russian law. The author reveals differences in the void deals regulation of

Russia and Germany, consisting both in different prerequisites and conditions necessary for the deal nullity occurrence, and in completely different regulation of invalid deals' certain elements (for example, bondage deals). The results of the research also show that German law enforcement practice is characterized by a more active use of evaluation criteria in deals nullity determination in comparison with a Russian court practice.

Keywords: grounds of nullity, German law, nullity deal, contrary to law, contrary to the principles of public order and morality, simulated deal, sham deal, scope defect.

DOI: 10.12737/art.2019.1.9

Как известно, одной из предпосылок наступления ничтожности сделки в немецком и российском праве является наличие оснований ничтожности (*Nichtigkeitseründe*). В настоящей статье мы в сравнительно-правовом аспекте рассмотрим составы ничтожных сделок, основание ничтожности которых вытекает из содержания сделки.

Нарушение законодательного запрета (*Gesetzesverstoß*) (§ 134 Германского гражданского уложения (*Bürgerliches Gesetzbuch*, BGB)¹ / **Нарушение требования закона или иного правового акта и посягательство на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц** (п. 2 ст. 168 ГК РФ)². BGB и ГК РФ используют немного различающиеся условия для применения данных норм. В BGB таких условий два: 1) сделка должна нарушать законодательный запрет; 2) из закона не должны следовать иные последствия такого нарушения³. Российским законодателем, по сравнению с немецким правовым регулированием, введен дополнительный критерий: нарушение такой сделкой публичных интересов либо интересов третьих лиц⁴. В то же время представляется справедливым, что третий критерий не должен применяться в случае, если на ничтожность как на последствие нарушения закона прямо указано в законе⁵.

В первом условии применения данных норм и в BGB, и в ГК РФ речь идет о нарушении императивной нормы закона. При этом в BGB под законом понимается любая правовая норма⁶ (в том числе нор-

ма права Европейского Союза⁷), а регулирование п. 2 ст. 168 ГК РФ распространяется только на нормы, установленные Гражданским кодексом, принятыми в соответствии с ним федеральными законами (п. 2 ст. 3 ГК РФ), указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ (п. 6 ст. 3 ГК РФ)⁸. Следовательно, немецкий законодатель гораздо шире понимает требование о наличии законодательного запрета. Так, под регулирование § 134 BGB подпадают и сделки, совершенные в обход закона (*Umgehungsgeschäfte*)⁹.

Второе условие для применения и § 134 BGB, и п. 2 ст. 168 ГК РФ состоит в том, что из закона не должно следовать иное последствие нарушения такого законодательного запрета (устанавливаемое путем применения телеологического толкования)¹⁰. В отечественной доктрине не решен вопрос о том, должно ли быть такое иное последствие гражданско-правовым или достаточно наличия последствия, вытекающего из публично-правового регулирования¹¹.

Третьим условием, введенным российским законодателем и в явном виде отсутствующим в BGB, является наличие публичных интересов или интересов третьих лиц, нарушаемых сделкой (тем не менее

⁷ BGH NJW 1994, 858 f.; LG Essen WM 1999, 178.

⁸ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий к главам 6—12 / под ред. Л. В. Санниковой. М., 2014 (автор комментария к главе — М. Н. Илюшина). Согласно иной точке зрения сделка может быть признана ничтожной на основании п. 2 ст. 168 ГК и в случае противоречия сделки требованиям императивных норм публичного права. См.: Капанетов А. Г. Указ. соч. С. 16.

⁹ См.: Brox H., Walker W.-D. Op. cit. Rn. 328.

¹⁰ См.: Brox H., Walker W.-D. Op. cit. Rn. 320 ff.; Капанетов А. Г. Указ. соч. С. 17; Тузов Д. О. Lex 'quasi' perfecta? О новой редакции ст. 168 Гражданского кодекса РФ и фундаментальных цивилистических понятиях // Закон. 2015. № 9. С. 42.

¹¹ Согласно одной точке зрения достаточным будет применение соответствующих публично-правовых санкций с сохранением сделки в силе. См.: Капанетов А. Г. Указ. соч. С. 16. Согласно противоположной точке зрения под «иными последствиями нарушения, не связанными с недействительностью сделки», должны пониматься именно гражданско-правовые последствия, а предусмотренные административно-правовые и иные публично-правовые последствия не могут являться причиной ненаступления недействительности сделки. См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6—12 / под ред. Л. В. Санниковой.

¹ BGHZ 110, 156, 175; BGHZ 86, 82, 88; см. также: Erman W. Bürgerliches Gesetzbuch, Handkommentar, Bd I, Köln, 2011. Einl. § 104 Rn. 33 (автор главы — Müller).

² См.: Ем В. С. О критериях ничтожности сделок в новейшем гражданском законодательстве России // Вестник гражданского права. 2014. Т. 15. № 6; Капанетов А. Г. Сделки, совершенные в противоречии с императивными нормами закона, в контексте новой редакции ст. 168 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2016. № 5.

³ См.: Brox H., Walker W.-D. Allgemeiner Teil des BGB. München, 2014. Rn. 320 ff.

⁴ См.: Ем В. С. Указ. соч.

⁵ См. п. 73 и п. 74 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 25).

⁶ См. ст. 2 Вводного закона к BGB (*Einführungsgesetz zum Bürgerlichen Gesetzbuch*).

критерий нарушения публичных интересов для установления ничтожности в немецком праве появляется при нарушении абсолютных запретов отчуждения имущества (*Veräußerungsverbote*)¹². Между тем данное условие вызывает наибольшие дискуссии среди цивилистов и обуславливает правовую неопределенность применения нормы п. 2 ст. 168 ГК РФ, поскольку наполнение данных понятий должно осуществляться судами исходя из конкретных обстоятельств дела. В доктрине приводится толкование понятия «публичные интересы»¹³, а также выделяется толкование понятия «интересы третьих лиц»¹⁴ в широком и узком смыслах. Верховным Судом РФ приведен неисчерпывающий перечень публичных интересов: «интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды»¹⁵, а содержание понятия «интересы третьих лиц» раскрывается только в рабочих документах Совета по кодификации: «уголовно наказуемые деяния под видом сделок (коммерческий подкуп, дача и получение взятки и другие случаи получения незаконного вознаграждения), фиктивный брак, соглашение об ограничении права развода и др.»¹⁶.

Кроме того, существенным отличием регулирования противозаконных сделок в BGB и ГК РФ является презумпция оспоримости, а не ничтожности такой сделки, установленная в отечественном законодательстве в отличие от немецкого (если не соблюдено третье условие наступления ничтожности сделки согласно ст. 168 ГК РФ).

Противоречие добрым нравам (*Sittenwidrigkeit*), ростовщичество (*Wucher*) (§ 138 BGB)¹⁷ / Совершение сделки с целью, противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ)¹⁸.

¹² См.: *Brox H., Walker W.-D.* Op. cit. Rn. 347.

¹³ См.: *Ем В. С.* Указ. соч.

¹⁴ См.: *Скрышник Д. О.* О недействительности сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта // *ЭЖ-Юрист*. 2013. № 50. С. 3; *Илюшина М. Н.* Реформа отечественного гражданского законодательства о недействительности сделок: цели и актуальное состояние // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2014. № 5. Однако данное выделение в широком и узком смыслах также рассматривается критически (см.: *Ем В. С.* Указ. соч.).

¹⁵ Пункт 75 постановления Пленума ВС РФ № 25.

¹⁶ Проект Концепции совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации (рекомендован Президиумом Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства к опубликованию в целях обсуждения (протокол № 2 от 11 марта 2009 г.). URL: http://www.privlaw.ru/files/concep_11_2009.pdf.

¹⁷ См.: *Erman W.* Op. cit. Einl. § 104 Rn. 33.

¹⁸ См.: *Корнеева Л. Ж.* Проблемы оспаривания прокуром в арбитражном суде сделок, заключенных с нарушением

Правовое регулирование анτισоциальных сделок в Германии и России существенно различается. В статье 169 ГК РФ предусмотрены два объекта посягательства — основы правопорядка или основы нравственности, в то время как § 138 BGB регулирует только противоречие добрым нравам, отдельно выделяя ростовщичество в качестве частного случая несоответствия добрым нравам. Такие объекты посягательства, как «основы нравственности» в отечественном праве и «добрые нравы» в немецком праве, схожи между собой и тесно связаны с господствующей моралью¹⁹.

Предпосылки составов также различаются: в немецком праве это — противоречие сделки добрым нравам (объективная предпосылка) и знание обстоятельств, из которых вытекает это противоречие (субъективная предпосылка)²⁰; в российском праве необходимо наличие объективной (совершение имущественных предоставлений) и субъективной (вина в форме умысла²¹) стороны правонарушения²².

В немецком праве кабальные сделки (*Knebelungsverträge*) регулируются § 138 BGB и являются ничтожными²³, а согласно ГК РФ они являются оспоримыми и регулируются отдельной нормой п. 3 ст. 179 (М. И. Брагинский, однако, относит такие кабальные сделки к сделкам, нарушающим требования морали, подводя их под регулирование ст. 169 ГК РФ²⁴). Ростовщические сделки, являющиеся ничтожными в силу § 138 II BGB, регулируются такими оценочными критериями, как использование неопытности, затруднительного положения, существенных пороков воли или неспособности к вынесению суждения у другой стороны сделки²⁵, учет которых предлагалось вести при регулировании кабальных сделок и в отечественном законодательстве при реформировании ГК. Так, законопроект № 47538-6 «О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Рос-

закона, возникающие при применении новой редакции ст. 168 ГК // *Законность*. 2017. № 1; *Илюшина М. Н.* Указ. соч.

¹⁹ См.: BGN NJW 2008, 982 (983); 2008, 2026 (2027); BGN NJW 2005, 2991; см. также: *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Общие положения. Кн. 1. 3-е изд. М., 2001; *Гражданский кодекс Российской Федерации: постатейный комментарий к главам 6—12 / под ред. Л. В. Санниковой*.

²⁰ См.: BGN NJW 2005, 2991 (2992).

²¹ См. п. 85 постановления Пленума ВС РФ № 25.

²² См.: *Тузов Д. О.* Недопущение реституции и конфискации при недействительности сделок: теоретический очерк. М., 2008. С. 33—35.

²³ BGHZ 74, 293 (298); BGN NJW 1992, 2145; BGN NJW 1983, 159; BGHZ 22, 347.

²⁴ См.: *Брагинский М. И.* Указ. соч.

²⁵ Данные критерии формируют субъективную предпосылку состава, а объективной предпосылкой является вызывающая несоразмерность между встречными представлениями по сделке. См.: *Brox H., Walker W.-D.* Op. cit. Rn. 344 ff.

сийской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁶ содержал разъяснения, что сделка будет признана кабальной и может быть оспорена, если контрагент воспользовался не только затруднительным положением другого лица, но и неопытностью гражданина в делах, легкомыслием, слабостью и т. п. Однако в принятой редакции нормы данные положения отсутствуют. Видимо, российский законодатель посчитал, что отечественному правоприменителю будет несколько сложно использовать такого рода оценочные характеристики, активно применяемые в зарубежной судебной практике.

Мнимая сделка (Scheingeschäft) (§ 117 BGB)²⁷ / Мнимые и притворные сделки (ст. 170 ГК РФ)²⁸. Основания ничтожности мнимых и притворных сделок в российском праве связываются с содержанием сделки либо с пороком воли²⁹, а в немецком праве ничтожность мнимой сделки связывается с несоответствием волеизъявления воле сторон, поскольку воля на совершение сделки отсутствует³⁰.

Общим при регулировании мнимых сделок в немецком праве и мнимых и притворных сделок в российском праве является следующее: одним из условий наступления ничтожности таких сделок является согласие обеих сторон сделки о том, что волеизъявление выражается лишь для виду³¹; к сделке, прикрываемой притворной сделкой, применяются нормы, регулирующие сделки соответствующего вида, при этом

симулирующая сделка может стать как действительной, так и недействительной³²; сделки, совершенные в обход закона, не подпадают под регулирование указанных норм³³. Важным отличием немецкого и российского правового регулирования является то, что немецкое право не выделяет притворные сделки в качестве самостоятельного состава недействительных сделок, а российская судебная практика отличается большей детализацией критериев притворности сделки: и в прикрываемой, и в притворной сделке присутствуют одни и те же стороны³⁴; волеизъявление сторон не совпадает с их внутренней волей при совершении сделки; внутренней волей стороны преследуют общую цель: достижение в прикрываемой сделке иных гражданско-правовых отношений по сравнению с указанными в притворной сделке, между ними достигнуто соглашение по всем существенным условиям; намерения и цели одного участника сделки недостаточно; стороны совершают указанные сделки умышленно и полностью осознают последствия их совершения (умышленная форма вины)³⁵.

Таким образом, немецкое правовое регулирование рассмотренных нами составов ничтожных сделок значительно отличается от российского регулирования указанных сделок. Данные отличия проявляются как в разных предпосылках, установленных в качестве обязательных условий для наступления ничтожности сделки согласно соответствующей норме, так и в абсолютно разном правовом регулировании определенных типов недействительных сделок (например, кабальных сделок), а также в большем применении немецкими судами оценочных критериев для признания сделок ничтожными.

²⁶ URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=47538-6/](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=47538-6/).

²⁷ См.: *Erman W.* Op. cit. Einl., § 104 Rn. 33; иную точку зрения см.: *Leenen D.* BGB Allgemeiner Teil: Rechtsgeschäftslehre. Berlin; Boston, 2015. § 6 Rn. 117.

²⁸ См.: *Илюшина М. Н.* Указ. соч.; *Корнеева Л. Ж.* Указ. соч.

²⁹ См.: *Брагинский М. И.* Указ. соч.

³⁰ См.: *Brox H., Walker W.-D.* Op. cit. Rn. 392. Некоторые немецкие цивилисты, например Д. Леенен, не согласны с тем, что мнимая сделка является ничтожной. По его мнению, в данном случае отсутствует состав даже самого волеизъявления, направленного на заключение сделки, потому что по воле лица, выражающего волеизъявление, и с согласия получателя волеизъявления сделка не должна быть совершена (см.: *Leenen D.* Op. cit. § 6 Rn. 98). Однако это ничего не меняет в финальном результате: сделка также не имеет силы.

³¹ См.: *Wertenbruch J.* BGB Allgemeiner Teil, München, 2014. S. 57; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 9 сентября 2015 г. № 09АП-32429/2015 по делу № А40-69437/13; апелляционное определение Московского городского суда от 12 сентября 2016 г. по делу № 33-36578/2016; Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6—12 / под ред. Л. В. Санниковой.

³² См.: *Wertenbruch J.* Op. cit. S. 57; Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153—208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А. Г. Капанетов. М., 2018. С. 558.

³³ См.: *Jauernig O.* Bürgerliches Gesetzbuch, Kommentar, München, 2014. § 117 BGB Rn. 1; Гражданский кодекс Российской Федерации: постатейный комментарий к главам 6—12 / под ред. Л. В. Санниковой.

³⁴ Иной позиции придерживается Верховный Суд РФ, указав, что притворная сделка — это сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, с иным субъектным составом (п. 87 постановления Пленума ВС РФ № 25).

³⁵ См. апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 26 января 2017 г. по делу № 33-231/2017; постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 марта 2016 г. № 12АП-578/2016 по делу № А57-21539/2012.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Brox H., Walker W.-D. Allgemeiner Teil des BGB. München, 2014. Rn. 320 ff.
Erman W. Bürgerliches Gesetzbuch, Handkommentar, Bd I, Köln, 2011. Einl., § 104 Rn. 33.
Jauernig O. Bürgerliches Gesetzbuch, Kommentar, München, 2014. § 117 BGB Rn. 1

- Leenen D. BGB Allgemeiner Teil: Rechtsgeschäftslehre. Berlin; Boston, 2015. § 6 Rn. 117.
- Wertenbruch J. BGB Allgemeiner Teil, München, 2014.
- Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. Кн. 1. 3-е изд. М., 2001.
- Гражданский кодекс Российской Федерации: постатейный комментарий к главам 6—12 / под ред. Л. В. Санниковой. М., 2014.
- Ем В. С. О критериях ничтожности сделок в новейшем гражданском законодательстве России // Вестник гражданского права. 2014. Т. 15. № 6.
- Илюшина М. Н. Реформа отечественного гражданского законодательства о недействительности сделок: цели и актуальное состояние // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 5.
- Карпетов А. Г. Сделки, совершенные в противоречии с императивными нормами закона, в контексте новой редакции ст. 168 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2016. № 5.
- Корнеева Л. Ж. Проблемы оспаривания прокурором в арбитражном суде сделок, заключенных с нарушением закона, возникающие при применении новой редакции ст. 168 ГК // Законность. 2017. № 1.
- Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153—208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А. Г. Карпетов. М., 2018. С. 558.
- Скрыпник Д. О. О недействительности сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта // ЭЖ-Юрист. 2013. № 50.
- Тузov Д. О. Lex 'quasi' perfecta? О новой редакции ст. 168 Гражданского кодекса РФ и фундаментальных цивилистических понятиях // Закон. 2015. № 9.
- Тузov Д. О. Недопущение реституции и конфискация при недействительности сделок: теоретический очерк. М., 2008.

REFERENCES

- Braginskiy M. I., Vitryanskiy V. V. Dogovornoe pravo. Obshchie polozheniya. Kn. 1. 3rd ed. Moscow, 2001.
- Brox H., Walker W.-D. Allgemeiner Teil des BGB. München, 2014. Rn. 320 ff.
- Erman W. Bürgerliches Gesetzbuch, Handkommentar, Bd I, Köln, 2011. Einl. § 104 Rn. 33.
- Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii: postateynny kommentariy k glavam 6—12. Ed. by L. V. Sannikova. Moscow, 2014.
- Ilyushina M. N. Reforma otechestvennogo grazhdanskogo zakonodatelstva o nedeystvitelnosti sdelok: tseli i aktualnoe sostoyanie. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2014, no. 5.
- Jauernig O. Bürgerliches Gesetzbuch, Kommentar, München, 2014. § 117 BGB Rn. 1
- Karapetov A. G. Sdelki, sovershennyye v protivorechii s imperativnymi normami zakona, v kontekste novoy redaktsii st. 168 GK RF. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2016, no. 5.
- Korneeva L. Zh. Problemy osparivaniya prokurorom v arbitrazhnom sude sdelok, zaklyuchennykh s narusheniem zakona, vznikayushchie pri primenenii novoy redaktsii st. 168 GK. *Zakonnost*, 2017, no. 1.
- Leenen D. BGB Allgemeiner Teil: Rechtsgeschäftslehre. Berlin; Boston, 2015. § 6 Rn. 117.
- Sdelki, predstavitelstvo, iskovaya davnost: postateynny kommentariy k statyam 153—208 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Elektronnoe izdanie. Redaktsiya 1.0]. Ed. by A. G. Karapetov. Moscow, 2018. 558 p.
- Skrypnik D. O. O nedeystvitelnosti sdelki, narushayushchey trebovaniya zakona ili inogo pravovogo akta. *EZh-Yurist*, 2013, no. 50.
- Tuzov D. O. Lex 'quasi' perfecta? O novoy redaktsii st. 168 Grazhdanskogo kodeksa RF i fundamentalnykh tsivilisticheskikh ponyatiyakh. *Zakon*, 2015, no. 9.
- Tuzov D. O. Nedopushchenie restitutsii i konfiskatsiya pri nedeystvitelnosti sdelok: teoreticheskiy ocherk. Moscow, 2008.
- Wertenbruch J. BGB Allgemeiner Teil, München, 2014.
- Yem V. S. O kriteriyakh nichtozhnosti sdelok v noveysheem grazhdanskom zakonodatelstve Rossii. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2014, vol. 15, no. 6.